

Экономические науки

УДК 338+ 316.6

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

Р. Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: roman7771777@yandex.ru

К. В. Кашавина, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: KolicheNkoa@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи помогает нам раскрыть основные этапы преобразований в сфере культуры предпринимательства в условиях кризиса монархии во времена Великой Французской революции. Приводится сравнительный анализ развития предпринимательства в России по отношению к другим странам.

Ключевые слова: культура предпринимательства, революция, предприниматель.

*Я знаю, что непостоянно богатство, ибо не достигают
вечно не вечным. Оковы измученно-
го человечества сделаны из канцелярской бумаги.
(Ф. Кафка)*

Миф «дикой», «кровавой», «беспощадной» Руси, Российской империи, России, СССР распространился по миру задолго до появления понятия предпринимательства (ввел английский экономист и банкир Ричард Кантильон (1680-1734)). Но лишь эта неведомая диковинная страна осмелилась назваться Святой. Святая Русь. «Ни одна из христианских наций не вняла самому существенному призыву церкви «именно к святости, свойству Божественному», лишь Россия дерзнула «на сверхгордый эпитет» и отдала этому неземному идеалу свое сердце»[4].

Бесспорно, 90-е г. XX в. России не отличались честными предпринимателями, следящими за своей деловой репутацией. Ценность моральная была практически выдворена ценностью материальной. Пирамиды, однодневные фирмы, шулерство, ложные заимствования – вот основа недобросовестной коммерции того времени.

Постепенно атмосфера всеобщего помешательства, некая золотая лихорадка, охватившая российское общество, начинала отступать. Кризис переходил в состояние равновесия, и тогда, в этот переломный момент, общество стало задумываться о путях к формированию особой правовой и эстетической культуры ведения дела, направленного на получение прибыли. Данный процесс не завершен и поныне.

Множество ученых писали об уничтожении мифа, описанного нами выше. Путей для опровержения действительно большое количество.

И в России в период развития новой экономической политики, и в период Великой Французской революции (далее - ВФР), и в период распада Римской империи существовала закономерность: уничтожить все имеющиеся устои ведения хозяйства, де-

ла, предпринимательства на первом этапе, осознать это уничтожение на втором и создать нечто совершенно новое на третьем.

Понятие «культура предпринимательства», которое является совокупностью принципов, приемов, способов осуществления предпринимательской деятельности различными субъектами в соответствии с законом, а также правилами этики, нравственности, обычаями делового оборота при осуществлении цивилизованного бизнеса, включает в себя три аспекта[3]:

1. представление предпринимателя о ценностях предпринимательства;
- 2) правила и нормы «бизнес» - поведения;
- 3) реальное поведение предпринимателя в ходе проведения «бизнес» -операций.

На примере ВФР мы хотели бы проследить три этапа, описанных выше и понять какие меры предпринимались властью в условиях кризиса монархии для поддержания одного из важнейших классов французского общества конца восемнадцатого века.

Для того, чтобы разобраться с первым этапом – разрушением традиций, необходимо рассмотреть несколько точек зрения, выдвинутых по вопросу пересмотра феодализма в целом и понять чем была обусловлена необходимость деструктуризации уже имеющихся основ получения дохода.

Основополагающей причиной революции являлось противостояние производителя и феодально-правовых отношений, существующее в стране. Ставший не двигателем, но тормозом развития феодализма, данный вопрос более всего касался предпринимателей, облагаемых огромными налогами и сборами (в основном эти средства окупали королевские и дворцовые траты, задолженности в первую очередь лично королевы, а также ее придворных). Нередка была и совершенно негуманная политика «выжимания губок», представляющая собой заточение богатого предпринимателя под стражу до момента внесения им значительного денежного выкупа за порой выдуманное нарушение.

Ф. Фюре в программной статье «Революционный катехизис» отрицал наличие феодализма как в принципиальном плане, так и с точки зрения весомости сеньориальных повинностей[5]. В свою очередь Э. Ле Руа Ладюри указывал, что благодаря взаимодействию сеньоров и крупных арендаторов домен становился источником деловой активности и экономического роста[6]. Одним из опасных поворотов в жизни дореволюционных деревень стал факт того, что дворянин, находясь в поиске новых источников прибыли, забывал о силе домена, как консервативного элемента повседневного быта французского крестьянина. Ошибочное предположение, вело к формированию стереотипа обнищавшего дворянина, который в свою очередь был на порядок выше по уровню своего благосостояния многих представителей буржуа. В исследовании «Состояния и социальные группы в Тулузе» Ж. Санту установил, что местные дворяне были в среднем в десять раз богаче буржуа, выглядевшими по сравнению с ними «бедными родственниками»[7]. Дело в том, что на момент начала революции во Франции по факту существовало два вида буржуазии: активная «капиталистическая» - предприниматели и пассивная – земельные собственники, домовладельцы, арендодатели. Интересно, что среди активной группы некоторые представители были одновременно и пассивными. Американский историк Д. Тейлор, опирающийся на большой эмпирический материал, подсчитал, что даже в Бордо на 700 предпринимателей приходилось 1100 человек, которым доходы приносили должности, земли, рента. В масштабах всей страны предпринимательство обеспечивало только 20% богатства[8].

Становление капиталистического буржуа Франции – многоплановый, даже комплексный процесс, сравнимый с формированием классов в 1695 году, королем, исходящим из сугубо фискальных целей. Поэтому произойти он мог лишь по закономерности, а не императивно. На наш взгляд, переход к виду активного буржуа проходит через этап пассивного. А. Р. Тюрго справедливо расценивал землю, как источник богатства, служащего для получения движимого имущества – капитала. М. Вовель, подчеркивает значимость этих «гибридных сил, смешанных типов, комбинаций доходов различного характера»[9], служащих для формирования истоков нового типа предпринимателя, далекого от устаревающего образца.

Второй этап – осознание разрушительной силы новой идеи прошел сокрушительно. «Хотите вы иметь хорошие законы? - писал Вольтер. - В таком случае сожгите ваши законы и выработайте новые ... меня почтовых лошадей, меняют право»[2]. Правовая децентрализация, партикуляризм (стремление к самостоятельности), прежде всего, касались именно торговцев и предпринимателей. В связи с этим есть необходимость изменений форм проявления предпринимательства и законодательной основы. Уже к 1789 году в Генеральные штаты приходят многочисленные требования третьего сословия о централизации французской правовой системы.

Претендующая на постоянную основу, пока еще шаткая, но вполне уверенно заявляющая о себе революционная власть осознавала то, что прежде чем дать предпринимательству поддержку, необходимо убедить предпринимателя в оправданности рисков, на которые он идет, выстраивая экономические отношения. Старые законы были направлены лишь на взывание максимального размера налога, что могло привести к неминуемому банкротству в случае сложной ситуации.

Третий этап стал победоносным для предпринимателя. Твердая законодательная основа, а не присущие старому режиму произвол и безграничные поборы должны были создать совершенно новый правовой экономический порядок.

Первым шагом стала Декларация прав человека 1789 года, Мирабо, сидящий в то время на двух стульях: революционном и монаршем, совершенно не опасаясь угрозы со стороны пока еще официально верховной власти *le roi* и *la reine* (короля и королевы) высказывался о ней как о законе «для всех народов и на все времена». Свобода, провозглашаемая в данном документе коснулась и экономической сферы:

1. 29 августа 1789 г. - закон Учредительного собрания, отменяющий ограничения по продаже зерна – зарождение принципиально свободной торговли.

2. 29 сентября 1790 г. - запрет безвременной аренды (минимальный срок – 99 лет), этот шаг был бы невозможен, если бы в октябре предшествующего года не был ликвидирован запрет на взимание процентных ставок по займам – зарождение совершенно нового вида кредитных операций.

3. февраль 1791 г. - ликвидация цехов.

4. 2-17 мая 1791 г. - Закон об отмене ограничений в торговле, ремесле, декларирующий свободу предпринимательства (Статья 7 «Любое лицо имеет право заниматься таким делом или выбирать такую профессию, ремесло или торговлю, которые оно сочтет желательными»)[1].

5. Непосредственно ведущим к формированию культуры предпринимательства, стал Декрет Конвента от 9 марта 1792 г., запрещающий личное задержание должника. Ли-

цо, убежденное в личной защите, пойдет на произвол в гораздо меньшем размере, нежели лицо, осознающее свою беззащитность перед законом и обществом.

Ликвидировались преграды, не дающие самостоятельно создавать благо, получать доход от его реализации, свободно распоряжаться им. Запрещенные монопольные компании, коррективы рыночных правил и многие другие смелые изменения позволили Франции подойти к «азам» свободы предпринимательства.

Безусловно, перемены, произошедшие в революционной Франции были кардинальными и назвать их нерациональными нельзя, однако, если соединить воедино те перемены, которых добились идеологи революции, то становится для нас понятным, что со временем осознание того, что управлять обществом, зная свои права гораздо сложнее, с точки зрения применения к ним не правовых способов воздействия, а значит и получать максимальную пользу от него необходимо только путем применения эффективных законов регулирования предпринимательства.

На протяжении трех веков стремление к рационализму, заложенное периодом Великой Французской революции, продолжает обеспечивать высочайший уровень культуры бизнеса, достигнутый в процессе централизации правовой системы страны, которая стоя на пороге краха монархии и перехода к республике смогла обеспечить своему гражданину стабильный заработок и возможность обладать честным именем.

Мы предполагаем, что российское предпринимательство, терпевшее изменения подобные революционной Франции XVIII века в конце XX уже приближается к третьему этапу. Очевидно, что Миф о диковинной русской душе, ее непонятности постепенно тлеет, в то время как сила русских представителей на политической арене все растет и занимает свое, многими забытое, место среди наиболее значимых мировых держав.

Литература:

Учебная и монографическая литература

1. Документы истории Великой французской революции / Под ред. А. В. Адо: в 2-х т.- М., 1990-1992. 528с.
2. Кузнецов В. Н. Франсуа Мари Вольтер. — М.: Мысль, 1978. — 223с.
3. Райзберг Б. А. Предпринимательство и риск. М.: Знание, 1992. — 120с.

Статьи в периодических изданиях

4. Карташов А. В. Что значит «Святая Русь»? // Русское Возрождение. — 1988. — № 42. — С. 12.

Литература на иностранных языках

5. FURET F. Le catéchisme révolutionnaires.— Annales. Économies. Sociétés. Civilisations (A.E.S.C), 1971, № 2.
6. LE ROY LADURIE E. Révoltes et contestations rurales en France de 1675 a 1788. — A.E.S.C., 1974, № 1; ejusd. L'histoire immobile.— A.E.S.C., 1974, № 3.
7. SENTOU J. Fortunes et groupes sociaux à Toulouse sous la Révolution (1789 - 1799): Essai d'histoire statistique.Toulouse. 1969.
8. TAYLOR G. Non-capitalist Wealth und the Origins of the French Revolution. — American Historical Review (AHR), 1967, Vol.72, № 2.
9. Vovelle M. La chute de la monarchie: 1787—1792. P., 1970. P. 67.

Samojljuk R. N., Kashavina K. V. Formirovanie kul'tury predprinimatel'stva (na primere Velikoj Francuzskoj revoljucii)/R. N. Samojljuk, K. V. Kashavina // Nauka. Mysl'. - № 12. – 2015.

© Р. Н. Самойлюк, 2015.

© К. В. Кашавина, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

Abstract. The content of this article helps us to reveal the main stages of reforms in the sphere of entrepreneurial culture in the crisis of the monarchy during the great French revolution. The comparative analysis of entrepreneurship development in Russia relative to other countries is examined.

Keywords: enterprise culture, revolution, entrepreneur.

Сведения об авторах

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Ксения Владимировна **Кашавина**. Курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 30.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.